

Багров Н.В.

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ, РАЗДУМЬЯ О XII СЪЕЗДЕ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Общеизвестно, что мы живем в период сжатия времени. Если с этих позиций рассмотреть время между двумя последними съездами Русского географического общества (РГО), то следует отметить, что, несмотря на его краткость, оно отмечено многими трансформационными изменениями, часть из которых имеет характер глобальных сдвигов.

Мир, в котором мы сейчас живем, характеризуется огромной скоростью столкновения новых ценностей и технологий, способов коммуникаций. Трудно не согласиться со словами Э. Тоффлера: «Мы – дети последующей трансформации – третьей волны» [1]. Из сказанного логично вытекает, эта нарождающаяся цивилизация требует новых идей, концепций, основанных на иных аннологиях, классификациях и понятиях.

Последнее неотвратимо заставляет все научное сообщество возвращаться к модели – схеме «Вызов и Ответ», предложенной А.Дж. Тойнби еще в прошлом столетии для объяснения генезиса цивилизации.

Возьмем на себя смелость сказать, что XII съезд РГО, отмечавшего свой 160-летний юбилей, был посвящен, главным образом, теме «География в XXI веке: ответы на вызовы времени».

Совершенно понятно, что было бы в какой-то мере даже не корректно считать, что на съезде очерчен весь круг тех новых проблем и вопросов, с которыми географии предстоит иметь дело на современном этапе и которые условно можно отнести к категории - «вызов времени». Полагаем, однако, что даже предпринятая попытка их обозначить уже сама по себе заслуживает серьезного внимания и раздумий.

Материалы съезда опубликованы. В них каждый желающий, не сомневаемся, может найти много интересного по всем спектрам проблем, являющихся предметным полем географии.

Мы же свои мысли и по этому поводу ограничим анализом позиций российских географов по вопросу: какой статус в третьем тысячелетии должна иметь география, на какую теоретико-методологическую базу она должна опираться, исследуя свое поле и предмет познания, в чем и каким образом она может быть востребована новой цивилизацией.

Ответы на эти вопросы в концентрированном виде можно получить, ознакомившись с первым томом докладов XII съезда РГО «География на рубеже тысячелетий» [2], в котором, по-нашему мнению, изложены основные взгляды и разные точки зрения по проблематике:

- глобальные и региональные проблемы – сущность и решения;
- география и процессы глобализации;
- новые научные парадигмы географии.

Подчеркнем, что этот сборник открывается докладом с характерным названием «О географической науке с оптимизмом», представленный группой ведущих российских географов и являющийся одним из основных докладов на Пленарном заседании съезда [3]. Авторы его, отталкиваясь от общеизвестного положения о дифференциации и интеграции науки, акцентируют внимание на том, что в географии всегда, особенно в XX веке, преобладали процессы дифференциации, в результате чего, в конечном счете, и возникли те проблемы и трудности, с которыми сталкивается современная география.

Увлечение разными научными подходами – хронологическим, структурно-системным, математическим, геоинформационным, навязчивый поиск «парадигмального эффекта», когда многие стремились открыть и «застолбить» то или иное научное направление, цель которого оправдать завышенные ожидания, в итоге, обрекало многих исследователей, по выражению А.Г. Исаченко, на «дилетанское барахтанье в предметах смежных наук» и сдерживало интеграционные процессы в географии.

При этом, по мнению авторов, зачастую, предавался забвению «материнский ствол» географии, а отсутствие ожидаемого результата объяснялось «застоем» в географической науке, дефицитом идей и концепций. Полемизируя с подобными рода утверждениями, в докладе подчеркивается, что за период со времени предыдущего съезда РГО вышло немало теоретических работ, среди которых выделяется труд А.Г. Исаченко «Теория и методология географической науки» [4], в котором дан критический анализ различных методологических парадигм (географического детерминизма, инвайронментализма, хронологизма, антропоцентризма) с позиций сегодняшнего дня с выходом на проблемы глобалистики – новую междисциплинарную географическую область знаний.

На этом съезде РГО, как и на предыдущих, велась дискуссия о единстве географии. В рассматриваемом докладе подчеркивалось, что развитию интеграционных процессов в географии будет способствовать совместная работа физико- и экономико-географов по проблемам территориальной организации общества, рационализации природопользования и защиты окружающей среды от техногенного воздействия. Особенно, если географы сосредоточат свои усилия не привлекательных своей востребованностью и возможностью достижения реальных результатов исследований по таким направлениям, как

- эколого-экономическая оценка природных ресурсов и природно-ресурсного потенциала регионов с определением экологической емкости территорий;
- ландшафтно-экологические обоснования размещения хозяйственных объектов, определяющих оптимальные соотношения между хозяйственными и природными системами, обеспечивающих устойчивое развитие первых и сохранение вторых, с выполнением последними средообразующих и ресурсных функций;
- ландшафтное планирование с оценкой экологически допустимых техногенных нагрузок на неоднородные ландшафтные образования.

Заслуживает внимания еще один тезис доклада, призывающий отказаться от интеграции географов разных направлений по принципу: «один целится, другой стреляет». Необходимость сотрудничества, по мнению авторов, объективно не только предполагает, но и настоятельно требует взаимопроникновения физико- и экономико-географических методов, что должно составлять основу проблемного подхода к географическим исследованиям. Это в свою очередь, предполагает сосредоточение усилий на качественной проработке выдающихся прорывов географов прошлого столетия, на дальнейшем развитии идей теории геосистем, географического детерминизма, изучении природных закономерностей, всего наработанного базиса географии, переосмыслении теории экономического районирования применительно к рыночным отношениям.

Общий вывод доклада сводится к тому, что говорить о кризисе географии, по меньшей мере, не корректно. Имеющиеся в ее арсенале идеи и концепции представляют «самодостаточную базу для решения проблем исторической трансформации человеческой цивилизации».

Более того, значимость географии как науки, изучающей различия и особенности пространства, территорий, на которых происходят технологические, социально-экономические, геополитические и культурные трансформации, даже возрастают. Показателем отклика на эти изменения является возникновение новых ветвей общественной географии – географии кризисов, рыночных отношений, культуры, электро-рациональной географии.

Из материала съезда можно сделать еще один вывод – предметная область географических исследований в пост-перестроечное время, когда многие наши предыдущие представления оказались ложными, претерпела существенные изменения.

Акцентировалось, в частности внимание на том, что среди множества моделей, объясняющих эти изменения, основополагающими являются работы А. Белла и Дж. К. Гелбрейта о природе постиндустриального общества, концепция мегатрендов Дж. Найтсбита, информационная эпоха М. Кастельса, глобальные трансформации Д. Хелда, Д. Гольблатта, Э. Макгрю, Дж. Перратона, теория волновой модели Э. Тоффлера, в которых географы могут и должны найти для себя много ценного и полезного.

Убедиться в этом можно из доклада А.Н. Демьяненко «Отечественная география: ответы на вызовы времени», в котором он обращает внимание на то, что в рыночных условиях, когда речь идет о новой пространственной структуре экономике, не действуют традиционные факторы и принципы размещения производства.

На смену им приходят новые доминирующие факторы – «знания», «социальные условия», «экологическая безопасность».

Происходят также качественные изменения и в самой системе факторов размещения предприятий, промышленных агломераций, а также факторов районообразования. Последнее имеет особую актуальность, если учесть, что еще классик русской географии Б. Н. Книпович утверждал: «В русских условиях всякая хозяйственная политика должна быть политикой районной» [5].

Добавим к этому, что по Э. Тоффлеру в ходе Третьей волны происходят структурные изменения в структуре территориальной организации общества, когда «национальные экономики быстро раскалываются на региональные ... части. Регионы ... вместо того, чтобы сглаживать различия ... как это происходило в течение индустриальной эры, начинают расходиться в таких ключевых факторах, как энергетические требования, ресурсы, образовательный уровень...» [6].

Учитывая это, в настоящее время особый интерес представляет исследование проблем регионального развития, опираясь на концепцию региона как «квазикорпорации» с выявлением корпоративных интересов, имиджа, капитализации с учетом имеющегося регионального капитала. Это, как отмечают М. Д. Шарыгин и В. А. Столбов, значительно расширяет возможности исследования, используя по отношению к потенциалу территории экономические категории, взаимодействие которых формирует региональную ренту, которая должна быть основным источником бюджета территории.

Подчеркивалось также, что для географов чрезвычайно важно и то, что мы являемся свидетелями, когда рынок расщепляется на быстро размножающиеся и меняющиеся сети мини-рынков. При этом поскольку географические факторы имеют существенную роль в сегментировании рынка, сейчас ощущается необходимость и потребность в маркетинговых исследованиях с позиций социально-экономической географии.

Особый акцент необходимо сделать на том, что понимание сути и отдаленных последствий этих изменений чрезвычайно важно и актуально при формировании иерархических структур управления, которые без учёта этого могут оказаться неэффективными в условиях турбулентных сред.

Для современных представлений о территориальной структуре общества и её изменениях имеет определённый интерес попытка А. А. Ткаченко сформулировать следующие универсальные законы территориальной организации общества:

- взаимодополнение мест;
- гравитационная закономерность;
- пространственная концентрация;
- концентричное строение географического пространства;
- иерархическое строение географического пространства;
- стадийность территориального (регионального) развития;
- принцип «местного соответствия».

Не вдаваясь в анализ предложенной схемы, лишь заметим, что, по нашему мнению, она, мягко говоря, дискуссионна. Об этом невольно высказывался и сам автор, признав, что эти законы не раскрывают причин и источников изменений в территориальной организации общества. Комментарии, как говорится, из-

лишни.

Подводя некоторый итог всему сказанному выше, отметим, что на данном этапе для общественно-географической науки чрезвычайно важна проблема её самоидентификации в условиях, когда она должна адекватно реагировать, как минимум, на следующие вызовы времени:

- возрастающую скорость эволюции, проявляющуюся в ускорении темпов жизни;
- необходимость отстаивания своего места в сообществе наук с учётом специфики собственного предмета;
- утверждение своей практической полезности для общества, где по В. И. Вернадскому человек «может и должен перестраивать жизнь, перестраивать коренным образом по сравнению тем, что было раньше», а значит – внести свой достаточный вклад в решение проблем экологической безопасности и устойчивого развития.

Рассмотрим теперь позицию российских географов по некоторым аспектам процессов глобализации, изучение которых позволит глубже понять смысл трансформационных тенденций современного мира. Поскольку катализатором глобализации является экономика, то нас, очевидно, в первую очередь, должна интересовать траектория развития экономики, преследующая цель – достижения эффективности хозяйствования, необходимой для выживания и повышения благосостояния человечества.

Н. С. Мироненко, характеризуя новое состояние мирового хозяйства, утверждает, что со второй половины XX века оно имеет ряд особенностей, ибо

- глобализация привела к главенству законов мировых рынков, а последний, как институт ценообразования, даёт оценку конкурентоспособности стран, их фирм и товаров;
- международное разделение труда, перейдя в третью, - геоэкономическую фазу – ведет к экономической транспарентности государственных границ, что означает резкое снижение возможностей национальных государств регулировать экономические и другие процессы;
- в эпоху глобализации очень быстро развиваются международные высокопроизводственные циклы и цепи, а их мировые связи становятся сетевыми, преследуя цель объединения всего воспроизводственного процесса.

Действие этих закономерностей обуславливает создание пространственной структуры мирового хозяйства, названной К. Акамацу „стаей летящих гусей“ (Akamatsu, 1961), где лидирующая страна постепенно передаёт свои технологии и производства странам первого, второго уровня и последующим по мере их готовности осваивать те или другие инновации. В этом и состоит суть «догоняющего развития» этих стран, если учесть, что экономическая экспансия Центра в эпоху глобализации построена не на принципе вытеснения, а взаимопроникновения, когда капитал перемещается в страны с дешевой рабочей силой, способствует платежеспособному росту населения и в целом развитию этих стран.

Таким образом, как отмечает Н. С. Мироненко, мировая экономика пространственно все больше приобретает форму «архипелагов и контролируемых их центров», а реструктуризированное геоэкономическое пространство выдвигает перед географией задачу изучения процессов сжатия и виртуализации пространства, сетевых структур, воспроизводственных цепочек, а, в конечном счете – ревизии понятия территориального разделения труда.

На съезде, среди множества аспектов глобализации, было уделено особое внимание культурно-цивилизационному аспекту, как одному из важнейших. Было подчеркнуто, в частности Д. Е. Махновским, что гецивилизационный фактор становится важной составляющей характеристики современного мира, что сегодня как никогда актуально утверждение А. Тойнби – любая цивилизация не упустит шанса воспользоваться слабостью другой.

В этом смысле, ссылаясь на опыт двух последних десятилетий, стало очевидным, что реальное будущее имеют те культурно-цивилизационные блоки, в которых есть региональные лидеры, такие, как США, Китай, Индия. В контексте сказанного предпринята попытка определить роль и судьбу России, причем не только на постсоветском пространстве.

Знакомясь с материалами XII съезда РГО по данной проблематике, понимаешь, что для географии здесь ещё непаханая целина, исследуя которую можно понять всю мозаичность современного мира, динамику эволюции отдельных стран и регионов.

Заканчивая свой обзор, хотелось бы подчеркнуть, что даже те проблемы и вопросы, на которые мы обратили внимание, убеждают нас в том, что в новом тысячелетии географов ждёт многоаспектная и важная для общества работа.

Источники и литература

1. Тоффлер Э. Третья волна. – М., АСТ, 1999.
2. География на рубеже тысячелетий. Доклады XII съезда РГО (Кронштадт, 2005). – Т. I. – Санкт-Петербург, 2005.
3. Комарицин А.А., Гладкий Ю.Н., Касимов Н.С., Розумовский В.М. О географической науке с оптимизмом. География на рубеже тысячелетий. Доклады XII съезда РГО. – Т. I. – Санкт-Петербург, 2005.
4. Исаченко А.Г. Теория и методология географической науки. – М., Академия, 2004.
5. Книпович Б. Н.. Сельскохозяйственное районирование. – М., «Новая деревня», 1925.
6. Тоффлер Э. Третья волна. – М., АСТ, 1999.